

Угх. Голова просто раскалывалась. Как давно он чувствовал такую боль? Ему казалось, что он давно превозмог эту проблему, но вот она снова вернулась. Старая и знакомая. Такая, что приводит с собой воспоминания.

Худшая боль, какая только бывает, насколько знал Джеркаш.

Он перевернулся, лишь затем осознав, что лежит на земле. И холодной.

Просто охренительно холодной.

Мгновение потребовалось, чтобы зрение прояснилось. Где он, чёрт возьми? В горах?

Что вообще произошло?

Он попытался вспомнить.

Последнее, что он помнил...

А.

Битва. Точно.

Ну. Ёпт. Бой был в Кандре, столице Кавии. Раз он теперь здесь, то всё прошло не слишком гладко.

Хм-м. Он помнил вулкан. Извержение, если быть точнее, накрывшее весь горизонт. А ещё... вот зараза.

Говис, говнарь самодовольный. Куда он делся?

Сначала так внезапно появился, вдруг начал помогать в бою. Это было настолько на него не похоже, что Джеркаш стал беспокоиться об исходе поединка больше, а не меньше.

Да. Вот оно. Последнее, что помнил. Мысль, что раз Говис решил присоединиться к бою, то всё даже хуже, чем он думал.

А он думал, что всё в полной жопе.

Весь фронт войны остался в руках Джеркаша. Поначалу было даже интересно. Джеркаш не чувствовал такой безграничной власти в своих руках... чёрт, наверное, никогда. Оглядываясь

назад, это ощущение могло немного опьянить его и сделать малость... слишком усердным.

Особенно после того, как ему с мальчишками удалось убить одного из маршалов Авангарда.

Карсон. Что за праведный придурок он был.

Праздник после той победы войдёт в легенды. Вечеринка прямо в столице, танцы на трупе ублюдка, а потом парад с телом, чтобы все увидели. Губернатор-генерал Кандры выглядел не слишком довольным зрелищем мёртвого тела Карсона, но Джеркаш со своими людьми исправил его отношение.

Хмуриться во время праздников не позволено. Таков путь Избавления.

Чёрт. И как только всё могло навернуться такой жопой? Видимо гордыня затмила ему глаза.

М-да, он попался как настоящий любитель. Позволил небольшому успеху вот так ударить в голову.

Ну. Ладно, если говорить по чесноку, то убить одного из маршалов, в то время как сразу трое из них нападали на него днём и ночью – это немного больше, чем «небольшой» успех.

Но даже так. Никаких оправданий.

— Ты очнулся, — прозвучал знакомый двойной голос Чёрного Бедствия. — Я начинал думать, что Грант нанёс тебе какой-то непоправимый вред.

Джеркаш пока не поворачивался к нему. Мгновение назад он не чувствовал Говиса позади, но нисколько не был этому удивлён. Козлина постоянно подкрадывался к людям. Как маленький ребёнок, мать его за ногу.

Огромный, похожий на дракона, маленький ребёнок.

— Грант... — имя покинуло губы Джеркаша практически против воли.

Точно, вот что произошло. Он нарвался на поединок с этим сучёнком и был уверен, что победит. А тот специально подставлялся, чтобы заставить его потерять бдительность.

Откровенно говоря, в смерти Карсона было больше удачи, чем стратегии. Конечно, он с радостью принял эту заслугу на себя перед своими людьми и обычной публикой, но сам лично, как и его лучшие парни, знал правду. Это была просто очередная попытка убийства. Такая, с какими люди его уровня разбираются постоянно.

Она не должна была стать успешной. Всё, что от неё требовалось, так это дать им немного времени.

А потом вдруг убийцы пришли с замечательной новостью – а ещё физическим доказательством успеха.

Джеркаш гордился в тот момент как никогда.

Маленькие Убийцы, Которые Смогли. Под предводительством Молнии Кавии. Или Охотника За Головами, как некоторые начали его называть. Или Громового Каркаша, как до сих пор называли другие.

Джеркашу больше всего нравилось последнее, но прозвища обычно выбирали себя сами. Что прилипало, то прилипало.

Хотя он пока не знал, заслуживает ли мальчишка всего этого внимания. И наверняка ещё долго не узнает. Если только его не успели убить в последнем бою, конечно.

Так работал резкий взлёт. С теми, кто врывался на сцену и вдруг поднимал волны из ниоткуда в никуда. Обычно их первый успех исходил из простой удачи, а тех, кто того заслуживал, выбирало время.

По крайней мере, теперь Джеркаш наблюдал за ним. Каркаш ещё в Кавии произвёл на него впечатление, когда несколько его бойцов наконец выследили маленькую группу Молнии Кавии.

Ребятки оказались амбициозными. Что, конечно, не назвать странным. Если ты не амбициозен, то твоё место в Избавлении среди рабов – или кого-нибудь без этого титула, но с таким же положением.

Впрочем даже так редкий человек решался на настолько рискованные планы, не имея достаточной силы, чтобы их поддержать.

Каркаш со своим приятелем – Дезмондом или как его – собрал группу маньяков-оборванцев и начал охоту на все места, хоть как-то связанные с Авангардом.

Довольно распространённая тактика с исторической точки зрения, но Джеркаш уже давненько не видел её в действии. В основном потому, что в прошлый раз Авангард за такое хорошенько отплатил. Малышня того, конечно, не помнила, но вот у их жнецов не было никаких оправданий. Ему даже стало интересно, не скрывают ли ребята планы от своих призрачных друзей.

Отчасти он надеялся на это. Было бы забавно. К тому же, ему не хотелось открывать свой

большой рот и портить их мечты. Избавление нуждалось в такой энергии.

Да и кто знает, как всё пройдёт? Пока что они его удивляли. Если так продолжится, скоро их придётся повесить, какого бы они ни были возраста.

Хотя никто из них свой реальный возраст не называл, конечно. Но он и так чувствовал. Была у них такая атмосфера. Эта тёмная наивность.

А ещё аур у них нихрена не было. Но это, наверное, другой разговор.

Как бы там ни было, их неожиданный успех в убийстве Карсона изменил все планы Джеркаша. Оглядываясь назад, исход был очевиден, но тогда он не понимал, в какую ситуацию попал. Эх. Горячая юная кровь нагрела и его, да?

Потому что естественно, что если один из трёх друзей-монстрил пал, то два других попытаются отомстить, верно? Выложатся на полную ради этого, верно? И потому в этот момент будут на пике своей уязвимости, верно? А значит, пора менять тактику и начинать давить, чтобы воспользоваться временной слабостью дезорганизованного врага.

Верно?

Хрен там, как оказалось.

Нужно было придерживаться старой тактики. «Бей и беги» в комбинации с захватом заложников и растянутыми переговорами. С периодическими козырями тут и там, естественно. Медленно, но верно, как говорится.

Переход на более агрессивную, сосредоточенную на нападениях стратегию, очевидно, не был правильным решением.

Кейн и Грант, будь они прокляты, не дураки. Они собрали силы поближе и сделали ровно противоположное тому, что он ожидал – потому что срать хотели на смерть своего старого товарища.

Оглядываясь назад, он подозревал, что должен был догадаться. Они же все бессердечные ублюдки. По правде говоря, как бы странно это ни звучало, но добросердечными, эмоциональными людьми полнилось именно Избавление. Ну, в таких отношениях.

Авангардцам плевать друг на друга. На людей, вместе с которыми они сражаются и умирают. Их волнуют только миллиарды убивающих планету пиявок, каждая из которых срать бы на них хотела.

Какой же сумасшедший этот мир.

— Так... ты спас меня? — спросил Джеркаш, повернувшись к человеку-дракону.

— Да. Хотя я удивлён, что ты это признал.

— А? С чего это? Думаешь, я слишком горд, чтобы называть вещи своими именами?

— ...Да.

— Ха! Знал бы ты, как больно узнать, что спустя столько лет знакомства ты до сих пор меня совсем не знаешь. Я не из тех, кто плюнет в протянутую ему руку. Тем более, если это рука старого друга.

— М-м.

— А как ты так вовремя появился? Всё изменилось настолько быстро, что до тебя слухи бы ещё не скоро дошли.

— Я знал об их планах.

Эмоции словно бы стекли с лица Джеркаша. Он моргнул.

— Что, прости?

— Это часть их давнего плана, проекта «Чёрная Песнь». Уверен, ты и сам о нём слышал.

Он слышал, но это значения не имело.

— Если ты знал их планы заранее, то почему не предупредил нас?

Секунду Монстр молчал. Затем ответил:

— Не захотел.

Голова Джеркаша отпрянула, он моргнул ещё пару раз. Было очевидно, что Говис просто не хочет называть реальную причину, но даже так этот ответ оставил его одновременно поражённым и оскорблённым. Ещё секунда потребовалась ему, чтобы собраться с мыслями. Он вздохнул и потёр лоб.

— ...Быть твоим другом реально трудно.

— Ты бросаешься этим словом, будто у него есть какая-то цена, — сказал Говис. — Хотя знаешь не хуже меня, что роскошь дружбы не для таких как мы.

— Хмф. Не знаю я ничего такого. В тот же день, как ты начнёшь думать так на самом деле, наши длинные жизни потеряют всякий смысл продолжения. Дружба – это ключ к сохранению рассудка.

Монстр ещё секунду молча смотрел ему в глаза.

— ...Ты правда считаешь, что всё ещё сохраняешь рассудок?

От кого-нибудь другого это могло бы прозвучать как саркастичное издевательство, но в тоне Говиса ощущалось искреннее любопытство, поэтому Джеркаш сдержал едкое возражение и ответил серьёзно:

— Конечно считаю. Это весь остальной мир сошёл с ума.

— Мм. Или, возможно, ты никогда не был в своём уме, из-за чего теперь не можешь осознать, чья сторона безумна.

— Если так, то какой смысл об этом думать? Я всегда был таким и очевидно, что меня ничто не изменит. — Джеркаш прищурился, оглядывая его с ног до головы. — Ты, с другой стороны, явно проходишь через что-то... преобразующее, если позволишь сказать. Что-то, что делает твоё поведение довольно странным.

Монстр не ответил.

Джеркашу пришлось надавить:

— Что происходит в твоей голове? Ты через столько прошёл, чтобы помочь мне, но всё равно будто рот открыть боишься.

— Избавление на грани развала, — ответил Говис. — Если бы я ничего не сделал, баланс сил значительно сместился бы в сторону Авангарда.

На грани развала? Джеркаш слышал такое мнение не раз. Но пока не стал этого упоминать – отчасти потому, что Говис ещё не закончил.

— Твоего Безумного Демона прижимают к стене прямо сейчас, — сказал Монстр. — Я

отправился и ему на помощь тоже, но там всё выглядит не слишком радужно.

У Джеркаша дёрнулась бровь.

— А вот это новость. Серман наконец-то вышел?

— Нет. Я пока не вижу со всех направлений, но это не он.

Это одновременно было облегчением, и нет. На протяжении всей войны Джеркаш ждал новостей о передвижении Сермана. Больше всего он боялся, что ублюдок решит появиться здесь и избавиться от него – вместе со всем фронтом – чтобы потом забрать лёгкие победы по всем остальным направлениям. Но этого так и не произошло.

На самом деле, это было одной из причин того, почему он поначалу не хотел вводить в бой основные силы. Ему хотелось придержать их на готовности немедленного развёртывания на случай, если Серман всё-таки появится. А ещё он приготовил кучу козырей специально для него. Но этот мудак так и не появился. Вот ради кого он заворачивал все подарки? В итоге получалось, что он готовился к чёрному дню, который так и не наступил.

Может, козёл знал. Может, именно поэтому он и не появлялся ни на одном из фронтов.

С Серманом невозможно сказать наверняка. И вот это точно сделано намеренно. Каждый из Императоров на многое шёл, чтобы избежать предсказуемости своих действий и планов – исключая, пожалуй, только Моргунова, у которого это получалось ненамеренно.

— Кто, если не Серман, может быть так опасен для Моргунова?

Монстр нахмурился:

— Хочешь услышать правду? Я думаю, что он сам виноват. Впрочем, как и всегда, не могу сказать наверняка.

Ну, в это... поверить было нетрудно.

— Когда ты так говоришь, мне почему-то не хочется ему помогать.

— Ты и не должен. Вовремя тебе в любом случае не добраться. Сейчас всё подошло к тому, что он либо выживет, либо нет.

— Мне бы всё ещё не помешало бы хоть немного подробностей, если ты не против.

— Он игрался с древними силами.

— Ага, ничего нового.

— Да, но я думаю, что они нашли способ поиграться с ним в ответ.

— О? — Джеркаш соединил точки. — Это Авангард? Думаешь, кто-то из древних нашёл способ натравить их против него?

— Думаю. Что также означает против нас.

— Оу... а что именно за «силы»?

— Увы, я не могу сказать. Они избегают моего взгляда. Даже издалека на многое идут, чтобы скрыться от меня.

«Взгляда»? Джеркаш редко слышал от него такую формулировку. Наверняка, если бы он спросил, Говис отказался бы объяснять, но на протяжении долгих лет Джеркашу удалось соединить вместе несколько точек.

Это не было видением ауры – как минимум, не только им. Нет, Джеркаш подозревал нечто гораздо более развитое и могущественное. Нечто, способное видеть на огромные расстояния – как пространства, так и времени, скорее всего.

Возможно, даже заглядывать в души.

Что это означало на самом деле, впрочем, Джеркаш пока не знал. Как и не представлял, какие могут быть ограничения у такой способности. Очевидно, что Монстр не всезнающий и не всевидящий, но...

Вероятно, в этом заключалась конечная цель.

Джеркаш приостановился для глубокого вдоха, пока размышлял над своими следующими словами. По большей части он игнорировал снежный пейзаж всюду вокруг, в котором они с Говисом стояли, но теперь засмотрелся. Эти горы. Этот покалывающий ветер. Холод и безжизненность были ужасны, но одновременно с тем прекрасны.

Одна из фишек его возраста – это возможность стоять в настолько жестоких местах, не испытывая никаких проблем из-за бушующих стихий, а значит наслаждаясь естественным чудом природы без всяких помех.

— Куда ты меня притащил? — решил он спросить.

— Ридоа.

Джеркаш невольно замер. Ридоа – самые знаменитые горы в мире, потому что среди их пиков затесался самый высокий, что только был на Элеге – Винайоака.

Поэтому он знал, что эти горы находились на Люгхе, континенте по другую сторону океана Хардвика, за тысячи километров от Кавии и Хосса.

— ... Далековато ты меня притащил, не считаешь?

— За нами гнались. И ты был в отключке несколько дней, кстати говоря.

О.

О нет.

Он зарычал.

— Даже так. Если тебе были нужны горы, чтобы затеряться, то рядом с нами находились хребты Вейрэс.

— Туда я тоже отправил приманки. За некоторыми гонятся до сих пор.

Хм. Это о Монстре Джеркаш тоже знал. Его искусство иллюзий. Чёрт, скорее всего, Говис перед ним тоже был ненастоящим.

— Что-нибудь насчёт моих людей знаешь? Сколько из них выжило? И где они?

— Знаю, но теперь, когда ты упомянул их, я вспомнил, что сначала должен спросить кое-что у тебя.

— Давай.

— Что случилось с Кохом?

— Хм-м? — Джеркашу потребовалось немного времени просто на то, чтобы понять о чём речь.
— Ты про пса?

— Да. Я одолжил тебе его и Гермала, когда ты посетил мою библиотеку, но в бою не почувствовал их среди твоих людей.

— Эм...

Хм.

А вот это хороший вопрос. Что случилось с ними? Он не мог вспомнить.

Вообще... а когда он в последний раз их видел? Даже это было трудно вспомнить.

Ему пришлось пойти на охрнительный труд, чтобы их получить, поэтому он должен был заметить, если бы они взяли и исчезли.

Говис навёл на правильную мысль. В последнем бою их точно не было. Чёрт. А они вообще хоть в одном бою были?

— Я... эм...

— Не можешь вспомнить?

— ... Нет, не могу. Кажется, в последний раз я их видел... ещё до захвата Кавии.

— О, — сказал Говис с неожиданным удивлением. — Так ты победил в гражданской войне Кавии без их помощи. Впечатляет.

Джеркаш бросил на него недовольный взгляд:

— То, на что ты сейчас намекаешь, мне очень не нравится.

— Это был комплимент.

— Ну-ну.

— В любом случае, это означает, что эти двое уже довольно давно исчезли. Я думал, что они пропали перед твоим вторжением в Хосс, но если их не было ещё при завоевании Кавии, то...

— То что? Закончи это предложение, пожалуйста. Почему тебе вообще вдруг стало любопытно, что случилось с ними?

— Тебе самому время не кажется странным? — ответил вопросом на вопрос Говис. — Слишком удачным для совпадения?

Джеркаш вдруг понял, о чём он.

— Уже много лет никто не пробовал, — сказал Говис. — Не самое ли время сейчас?

Значит, опять...

Что ж, да, вполне возможно.

Это ведь Избавление. Если бы не прошло столько лет, если бы никто не забыл про саму возможность такого, новые попытки произошли бы гораздо раньше.

Впрочем, небольшие перевороты у них случались частенько. Каждую неделю – порой даже каждый день.

Но вот большие, настоящие попытки устроить переворот...

Что ж, они были гораздо реже, да? Изалог немало времени потратил, чтобы научить его иерархии ещё давным-давно, когда он только приближался к соответствующему уровню силы и влияния. Воспользовавшись помощью жнеца, Джеркаш зашёл ещё дальше и обнаружил связь целых поколений, на которой построил собственные убеждения на тему того, когда ждать следующих узурпаторов Избавления.

Начиная с самого зарождения Избавления, крупные перевороты случались примерно каждые сорок лет. По крайней мере, большие внутренние волнения.

Временами они пропускали поколение. Временами случались немного раньше или позже. Но в целом шаблон поддерживался.

И под предводительством Моргунова и Дозера ничего не изменилось. Просто все попытки были неудачными.

Существовало несколько причин, почему многие в его поколении не пытались захватить власть. Для некоторых, вроде Джеркаша, риск просто того не стоил. Он и так находился в удачном положении, с определённых сторон даже более удобном, чем на вершине.

Другие, впрочем, не пытались, потому что снова и снова своими глазами видели, что становится с теми, кто попытался.

А ещё, конечно, были третьи, такие как Говис – совершенно непостижимые существа, слишком заинтересованные какими-то своими хобби, чтобы их волновали такие мелочи как власть.

Хотя это мнение о Говисе, пожалуй, немного устарело.

Потому что кто сейчас был на вершине-то? Он сам, Говис, и Вандерберк.

Кстати о последнем.

— А как там Вандерберк, не знаешь, случайно?

— Мёртв, — ответил Говис.

Ну что ж. Блядь.

— Как?

— Ястреб добрался до него.

Грейвс, значит? Проклятый ублюдок.

По правде говоря, отчасти он ждал этого момента. Прошло всего несколько лет с того дня, как Ястреб начал охотиться за Пронырой – что он не то чтобы скрывал. И Джеркаш шёл на большие ухищрения, чтобы защитить Вандерберка, чем действительно задерживал Грейвса. По крайней мере, думал, что задерживал.

Со смертью Гюнтера и Данхаузера Джеркаш планировал придержать Вандерберка рядом с собой, научить его тому-другому. Но с этой войной, начатой Моргуновым ни с того ни с сего, дело пришлось отложить.

Он ведь сказал упёртому ублюдку отправиться на один из фронтов Мельмура, но тот послушал? Конечно нет. Он же не боялся Грейвса. Его лобная кость была слишком широка, чтобы сквозь неё пробилась идея, что в каждой прошлой стычке с Ястребом он выживал только благодаря Джеркашу.

Угх.

Столько усилий – и всё пошло нахер.

Не в первый раз.

— Однако меня не покидает чувство, что ты ещё увидишь Вандерберка, — сказал Говис. — Поэтому, если это случится, то не дай ему себя одурачить.

— Ты о чём?

— Ястреб уже сейчас притворяется, что не убил его. Он даже пытался убедить меня, что просто захватит его.

— Зачем ему это?

— Потому что он собирается использовать труп Вандерберка. Вероятно, как марионетку.

Твою-то мать.

— Давненько я не слышал настолько дерьмовых новостей. Ты уверен?

— Вполне. Эта догадка строится на опыте. Ты же в курсе, что Грейвс - иллюзионист?

— Нет. Впервые слышу. Если бы я был в курсе, то предупредил бы Вандерберка.

— А. Хм. Жаль.

Джеркаш покачал головой и вздохнул.

— Говис... я действительно рад твоей внезапной помощи, но ещё не могу игнорировать, что ты всегда помогаешь чуть-чуть поздно. Есть какая-то определённая причина у того, почему ты говоришь мне всё это только сейчас?

— Да.

Когда на этом Монстр и замолчал, Джеркаш продолжил сам:

— Причина есть, но называть её мне ты не станешь.

— Да.

— Знаешь, ты худший друг, что у меня когда-либо был.

— Я сильно в этом сомневаюсь.

Он снова был прав, конечно, но Джеркаш не собирался тешить его самолюбие. Вместо этого он глубоко вдохнул и занялся переоценкой ситуации:

— Ладно, так, какие у тебя теперь планы? Собираешься вмешиваться в войну дальше? Или на этом всё?

— Течение уже вновь поменялось. Я не вижу причин продолжать конфликт. Нам следует стянуть силы и заняться возмещением потерь.

Это не было ответом на его вопрос, но Джеркаш не удивился мнению Монстра:

— Ты никогда не был сторонником этой войны.

— Как и ты.

— Твоя правда. Но ещё я ненавижу проигрывать.

— Проигрыш станет гораздо хуже, если ты попытаешься продолжить. Ни Моргунов, ни Дозёр не придут к нам на помощь.

Джеркаш приподнял брови:

— А? Ты сказал «нам»? Так ты и вправду собираешься остаться со мной?

— Зависит от тебя. Моё присутствие не подвигнет тебя на что-нибудь глупое?

Джеркаш хохотнул. Может, Говис и пытался показаться хитрым, но он ясно видел, что дракоша не собирается его здесь оставлять.

Наконец-то хоть немного хороших новостей.

Джеркаш задумался ещё на пару секунд:

— Ну, а если я скажу тебе, что не планирую побеждать?

— М-м?

— Что, если я хочу дать Авангарду один последний пинок по яйцам и на том закончить?

Говис довольно долго молчал:

— ... Ты правда уже сформулировал новый план? Или говоришь это, чтобы меня позабавить?

Джеркаш снова засмеялся, тише в этот раз:

— О да, план у меня есть.

И даже не один, говоря по правде, но он пока не решил, какой из них выбрать.

— Объясни.

А. Видимо выбирать придётся немедленно.

Хм-м.

Какой больше всего понравится Говису?

О-о-о. Ответ немедленно стал очевидным.

— Когда ты в последний раз встречал Лозаро?

На лице Монстра отразилось столь редкое для него искреннее удивление:

— Лозаро с тобой?

— Именно.

— Как давно?

Джеркаш усмехнулся:

— С самого начала. Он сразу пришёл за защитой ко мне.

— Если твой босс узнает об этом, то доволен он не будет.

— Может быть. Хотя отчасти я придерживаюсь мнения, что он слишком обрадуется, чтобы разозлиться на меня. В любом случае, я ему Лозаро не отдам. Этот парнишка чертовски ценен.

— А почему он обратился за защитой к тебе?

— Ха. Ну, вариантов-то было не много. К Авангарду после всего сделанного им уже не заскочишь, да и Сай-хи чего-то его недолюбливает.

— Я не это имел в виду.

— Хм-м? А, ты хотел узнать, почему не к тебе! — Джеркаш засмеялся. — Не завидуй, приятель. Уверен, ты был бы его следующим выбором!

— Ты ведёшь себя как ребёнок.

— Кто бы говорил. Слушай, если хочешь, чтобы люди обращались за помощью к тебе, то нужно быть более доступным. Понимаешь? Вся эта тема со страшным драконом, которую ты вокруг себя построил, конечно, офигенно крутая, но у всего есть своя цена, понимаешь?

— ...Ты шантажировал его?

— Чего? Нет. Как бы я вообще мог его шантажировать? Все и так знают, что он один из самых поганных подонков в этом мире. И я почти уверен, что в его холодном, чёрном сердце нет абсолютно ничего, хоть отдалённого похожего на любовь. Чёрт, временами мне кажется, что он ненавидит даже знания, ради которых на всё это идёт, как бы странно ни звучало.

— Значит, ты держишь его в плену.

— Прости, приятель, но я способен заполучить новых союзников и другими методами. Он со мной исключительно по своей воле, и спасибо тебе огромное, что так в меня веришь.

— Хмф.

— Кстати, насчёт союзников. Сколько моих людей пережили бой? И давай уже, расскажи, где они.

Говис глубоко вдохнул и пошёл через снег, в направлении ближайшего ската горы.

— Я отведу тебя к ним.

Пару секунд Джеркаш просто стоял и наблюдал, прежде чем последовать за ним:

— Т-ты же... ты ведь не собираешься идти к ним? Не со скоростью старушки, да?

— ...Я думаю.

— Вау. Каким вообще образом так много людей считают тебя своим господом и спасителем? Не думаешь, что их мнение может слегка перемениться, если они узнают, что реальный Говис – просто ребёнок в масштабе дракона?

— Думаешь, твои последователи изменят своё мнение о тебе, если узнают, что ты больше везунчик, чем умник?

— Это не оскорбление. Я охренительно умный, и ещё более везучий! Где тут минусы, а?

— Мне нужно было дать им убить тебя.

— ...Большой, толстый дракон-ребёнок.

— Заткнись.

.

Редактор: akkunin

<http://tl.rulate.ru/book/1701/3407480>